

ГУРУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Пракаш Лунгани представляет **Ассафа Разина** из Тель-Авивского университета — одного из первых ученых, исследовавших перспективы и опасности глобализации*

В 1958 году 17-летний Ассаф Разин получил едва не лишившее его жизни ранение, попав под обстрел дружественных сил, находясь на обязательной военной службе в израильской армии. Он провел в больнице год, в течение которого стало ясно, что активная жизнь, связанная с земледелием в киббуце Шамир, — коммуны на склонах Голанских высот, где он родился, — не для него. Вместо этого, как он писал, он заинтересовался «удивительными возможностями, открывавшимися для многих в современном глобальном мире». В его случае такой возможностью стала аспирантура Чикагского университета, а затем блестящая карьера ведущего сторонника идеи о том, как страны могут использовать преимущества глобализации. Работая на постоянной основе в Тель-Авивском университете, он является «весьма желанным гостем» в организациях по всему миру, по словам Ларса Свенссона из Стокгольмской школы экономики. В 2017 году Разину была присуждена премия ЭМЕТ — высшая награда Израиля «за выдающиеся академические и профессиональные достижения, оказавшие серьезное влияние и внесшие большой вклад в развитие общества».

«Так несчастный случай с моим ранением перевернул мою жизнь», — говорит Разин, проявляя черту характера, которую его друзья и члены семьи называют «типичной для Ассафа», — никогда не заикливаться на личных трагедиях, а двигаться решительно вперед для выполнения своих обязанностей. В киббуце господствовали марксистские идеалы: его отец, один из основателей коммуны, каждый раз будучи в Лондоне, неизменно посещал могилу Карла Маркса, а после ранения Ассафа старейшины киббуца решили, что наибольшую пользу коммуне он сможет принести, обучаясь сельскому хозяйству на курсах в Иерусалимском университете. Однако Разин увлекся экономикой и, получив серьезную рекомендацию от своего наставника, выиграл стипендию на обучение в аспирантуре Чикагского университета, который — как тогда, так и сейчас — остается оплотом свободной рыночной экономики.

«Какой удивительный путь — от марксистской коммуны до капиталистического Чикаго и затем к карьере, отмеченной выдающимися достижениями, — прошел человек, которого отличает скромность и готовность прийти на помощь каждому», — говорит Джонатан Остри, заместитель директора Департамента стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ, знакомый с Разиным со времени обучения в аспирантуре в Чикагском университете в 1980-е годы. Остри, как и Том Крюгер, который также является заместителем директора департамента в МВФ, — авторы сопутствующего руководства к знаменитой книге Разина «Налогово-бюджетная политика и мировая экономика» («*Fiscal Policies and the World Economy*»), опубликованной в 1987 году. «Эта книга стала карманным справочником для международного сообщества экономистов, помогающим ориентироваться в быстро меняющемся мире, которому присущи гибкие валютные курсы и усиление потоков капитала», — говорит Остри. По его словам, взаимоотношения между принимаемыми в стра-

нах вариантами экономической политики становились «невероятно сложными»; «сегодня мы пользуемся компьютерными имитационными моделями, чтобы понять, как работают сложные каналы, а в то время Ассаф ясно представлял их в уме и изложил в своей книге».

Перспективы и опасности

Книгу, написанную в соавторстве с Джейкобом Френкелем (будущим главным экономистом МВФ), отличает характерный стиль работ Разина. В ней описываются перспективы и опасности, связанные с глобализацией и миром, состоящим из стран, связанных между собой не только узлами международной торговли, но и потоками капитала и трудовых ресурсов, пересекающих национальные границы. Для того чтобы отследить каналы, связывающие страны мира воедино, Разину и его соавторам нередко приходилось пересекать границы между разными областями экономики, что повышало практическую ценность его работы, как говорит Атиш Гош, историк МВФ. «Вопросы экономической политики не могут четко уместиться в одной отрасли экономики. А темы, которые Ассаф и его соавторы изучали в течение одного десятилетия, представляются горячо обсуждаемыми вопросами в последующие десятилетия», — говорит Гош.

С Эльхананом Хелпманом (который в то время работал в Тель-Авивском университете, а сейчас — в Гарварде) Разин изучал возможное влияние потоков капитала на модели международной торговли. Хелпман характеризует их книгу «Теория международной торговли в условиях неопределенности» («*A Theory of International Trade under Uncertainty*»), изданную в 1978 году, как первую попытку преодолеть узость мышления в исследовании международной торговли (которая считалась частью *микроэкономики*) и движения капитала (которое относилось к сфере *макроэкономики*). «Было нелепо думать о торговле в отрыве от макроэкономики», — говорит он. В книге, где два этих вопроса рассматриваются как единое целое, показано, что более обширное распределение рисков между странами в силу мобильности капитала, в свою очередь, приводит к усилению специализации в торговле, а это способствует повышению производительности. Однако усиление взаимной зависимости в результате повышения специализации также приводит к тому, что страны оказываются более уязвимыми в случае дестабилизации глобальной системы, например, в результате финансовых кризисов, или, скажем, политических потрясений в крупных странах. Разин развил эту тему с другими авторами в последующих работах, в которых стресс-тестированию подверглось суждение экономистов о том, что некоторые потоки капитала, такие как, например, прямые иностранные инвестиции, приносят больше пользы, чем «горячие деньги» (краткосрочные портфельные потоки капитала).

В 1980-е годы исследование Разина и Френкеля показало, как во взаимосвязанном мире меры денежно-кредитной

и налогово-бюджетной политики в одной стране могут определять и сдерживать выбор вариантов экономической политики в других странах, — то, что на сегодняшнем жаргоне называется «вторичными эффектами» экономической политики. Национальные органы власти ревниво охраняют свою независимость в части налоговой и расходной политики, однако для получения преимуществ от глобализации они должны отчасти поступиться столь дорогим для них суверенитетом. «Такая демонстрация необходимости координировать налогово-бюджетную политику в мире, где развита мобильность капитала, является важным вкладом», — говорит Гош, отмечая, что эта тема звучит во многих стратегических обсуждениях. По сути это один из актуальных вопросов, который пытаются решить страны Европейского союза по мере согласования бюджетных правил, которые должны вступить в силу, как только входящие в него страны полностью объединятся в рамках единого рынка капитала.

Счет текущих операций и счет движения капитала

В 1990-е годы Разин изучал взаимосвязь между мобильностью капитала и трудовых ресурсов, с одной стороны, и налоговой системой и системой социального обеспечения, с другой стороны. Большую часть работы Разин провел совместно с Эфраимом Садкой, еще одним коллегой из Тель-Авивского университета. Мобильность капитала может быть благом для стран, однако стремление привлечь иностранный капитал за счет снижения налогов может обернуться «гонкой уступок»; снижение налоговых поступлений чревато ослаблением потенциала государства по оказанию необходимых обществу государственных услуг. В силу своей актуальности ранние исследования Разина на эту тему оказались в центре внимания в то время, когда страны конкурируют за иностранный капитал, предоставляя налоговые льготы, истощающие их финансы, а это заставляет многих задуматься о том, насколько иностранный капитал служит общему благу.

Благодаря работе, посвященной выгодам и издержкам, связанным с потоками капитала, в 1990-е годы Разин стал желанным гостем в МВФ. После мексиканского финансового кризиса 1994 года возникло опасение по поводу того, что другим странам может грозить опасность. В прошлом экономисты использовали простые правила для оценки уязвимости, такие как дефицит счета текущих операций (тесно связанный с торговым дефицитом), превышающий 5–6 процентов доходов страны. Но с началом заимствования иностранного капитала казалось, что страны могут наращивать дефицит до тех пор, пока им доверяют иностранные инвесторы.

Разин работал с Джаном-Марией Милези-Ферретти, недавно вышедшим на пенсию с поста заместителя директора Исследовательского департамента МВФ, пытаясь понять, в какой момент дефицит счета текущих операций может внезапно обернуться профицитом. Они рассматривали такие факторы, как низкий уровень валютных

резервов и ухудшение условий внешней торговли. Разин первым совместно с Ларсом Свенссоном изучил вопрос о микроосновах связи между изменением условий внешней торговли и счетом текущих операций в условиях мобильности капитала. «Я много беседовал со Стэнли Фишером [в то время первым заместителем директора-распорядителя МВФ]», — говорит Разин. «Фишер понимал, что несмотря на все знания, полученные на базе теоретических исследований и тщательной работы с данными, которую провел Джан-Мария, было сложно предсказать, когда именно в ряде стран дефицит счета текущих операций внезапно сменится профицитом и наступит кризис». Так, предсказать, когда именно дефицит счета текущих операций превратится в профицит в ряде стран Азии в 1997–1998 годах, оказалось трудной задачей, а поиск надежной системы раннего предупреждения до сих пор не увенчался успехом.

Исследование Разина также послужило предостережением о взаимосвязи между мобильностью рабочей силы и системой социального обеспечения — вопроса, который актуален сегодня в США и в Европе, где популисты нередко обвиняют мигрантов в «погоне за социальными благами» и использовании в своих интересах щедрой поддержки принимающих стран.

Трагедия на фоне триумфа

Такая выдающаяся научная работа и активная вовлеченность в стратегические дискуссии разворачивалась на фоне еще одной личной трагедии — смерти в 1996 году в возрасте 30 лет сына Офера, мужественно боровшегося с прогрессирующим рассеянным склерозом. Проявляя такое же упорство, как и его отец, Офер за несколько дней до своей кончины смог закончить докторскую диссертацию по экономике в Университете Джорджтауна. Разин говорит, что получив трагическое известие, он был не в силах сдерживать слезы во время долгого перелета до Вашингтона, но старался «делать это незаметно», чтобы никого не беспокоить.

Разин почтил память сына, учредив премию за лучшую научную статью по экономике среди аспирантов Университета Джорджтауна, а также серию лекций, которые читает он сам и его сын Ронни (в настоящее время — профессор Лондонской школы экономики). Среди других лекторов — представители элиты данной профессии, такие как Стэнли Фишер, Сесилия Роуз, Джефф Сакс, Дани Родрик и лауреат Нобелевской премии Пол Кругман, который назвал это ежегодное мероприятие «семейной встречей» широкого круга почитателей Разина.

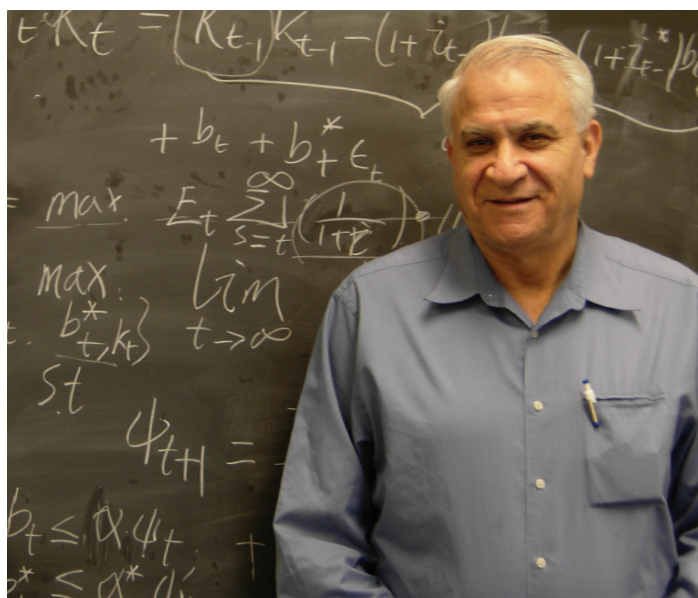
В 2001 году на празднование 60-летия Разина в Тель-Авив съехались видные международные экономисты, в том числе Кругман и Энн Крюгер (бывшая первая заместительница директора-распорядителя МВФ). Отклоняя многочисленные комплименты в свой адрес, Разин пошутил, сказав, что если бы на этом мероприятии присутствовали его родители, то «моему отцу, наверное, понравились бы все эти хвалебные речи, а моя мать поверила бы каждому слову».

Он сказал, что не собирается уходить на пенсию, а просто сделает «приятную паузу между семестрами». Он сдержал слово и поддерживает высокую активность на протяжении последних 20 лет, преподавая в аспирантуре Корнельского университета (он вышел на пенсию в 2016 году) и продолжая вести научную деятельность, опубликовав ряд книг, в том числе благосклонно воспринятый анализ того, как Израиль извлек выгоду из глобализации.

На протяжении десятилетий он пристально следит за развитием экономики в Израиле и пишет об этом; так, в 2018 году он сформулировал свои идеи в книге «Израиль и мировая экономика» (*«Israel and the World Economy»*). Филип Суейджел, руководитель Бюджетного управления Конгресса США, сотрудничавший с Разиным в рамках научной работы, высоко оценил ясное изложение того, почему другие страны «испытывали проблемы с глобализацией, [но] Израиль добился успеха». В отличие от многих других стран Израиль смог направить крупные потоки иностранного капитала на развитие отраслей роста — стартапов и сектора высоких технологий. Кроме того, в 1990-е годы Израиль привлек миллион мигрантов — примерно 20 процентов населения — из бывшего Советского Союза, что способствовало развитию сектора высоких технологий и экономическому росту в целом. Однако Суейджел также отмечает «честные рассуждения Разина о возможных опасностях», которые несет в себе глобализация, в том числе рост неравенства в самом Израиле, уровень которого самый высокий среди стран с развитой экономикой.

Секреты успеха

В этом году Разину исполняется 80 лет. Оставаясь верным себе, он отмечает это событие новой книгой о том, как глобализация может вновь вернуться на прежнюю траекторию после неудач, обусловленных популизмом и пандемий. В интервью «Ф&Р» он объяснил свою успешную карьеру тем, что «ему повезло, что его окружают прекрасные люди... и тем, что он понял, в чем его конкурентное преимущество, и неуклонно использует его». В Чикагском университете его профессорами были будущие лауреаты Нобелевской премии Милтон Фридман и Роберт Манделл, а среди однокурсников — получившие впоследствии всемирную известность эксперты в области международных финансов, такие как Руди Дорнбуш, а также Френкель и Майкл Мусса, которые оба впоследствии стали главными экономистами МВФ. В Университете Миннесоты, куда он устроился на работу сразу после завершения учебы, он «узнал от лучших умов, что такое общее равновесие, поскольку в Чикаго этому не обучали», — говорит Разин. Общее равновесие имеет дело с изучением взаимодействия между различными секторами, составляющими экономику, а это нередко помогает пролить свет на явления, которые могут быть неочевидны, если их рассматривать в разрезе лишь одного сектора («частичное равновесие»). От Крюгера, который в то время также преподавал в Университете Мин-

несоты и «который стал другом и авторитетом на всю жизнь», Разин узнал о важности соединения теории и данных.

Асаф Разин на занятиях, 2009 год

Работая на других должностях, он убедился в том, что он рожден для науки. Время от времени он занимался административной работой в Тель-Авивском университете, но говорит, что на таких должностях «он никогда не чувствовал себя в своей стихии». Работа на государственной службе его тоже не привлекала. В 1979 году он был назначен на один из самых высоких постов в Казначействе Израиля. Правительство к тому времени проводило политику безудержного расходования средств, подстегнувшую инфляцию и угрожавшую поставить Израиль на порог гиперинфляции. Разин открыто предупреждал о необходимости сменить курс экономической политики, однако это привело к его отставке всего через шесть месяцев после вступления в должность. «Это было как с Марти [Мартинном Фелдстайном], которому пришлось уйти из администрации Рейгана, поскольку он предупреждал об опасности дефицитов», — говорит Разин. Короткое пребывание на государственной службе убедило его в том, что «его конкурентное преимущество — это научная работа».

Оставаясь вне государственной службы, он продолжает активно комментировать происходящее в Израиле. Его ум «постоянно занят» перспективами заключения мира между Израилем и соседними странами. Он смирился с мыслью о том, что, скорее всего, «при жизни он не застанет наступление мира, но это случится при жизни его детей и внуков». Однако он призывает не терять надежду на более совершенный мир, какой бы утопичной она ни казалась, и цитирует последнюю строчку стихотворения, которое сочинил его младший внук: «Царство Утопии — это потаенная надежда в жестоком мире». **ФР**

ПРАКАШ ЛУНГАНИ — заместитель директора Независимого отдела оценки МВФ.